

Сергей РАЦ

Публицист, прозаик, поэт, драматург, пьесы которого с успехом идут на одной из петербургских сцен. Автор детективных рассказов, он более двадцати лет работал в оперативных подразделениях КГБ, принимал участие в уникальных малоизвестных операциях контрразведки. За роман «Пикник над пропастью», созданный на основе архивных материалов и воспоминаний участников, награждён медалью ветеранов спецназа.

Кукла

Из романа «Пикник над пропастью»

Действующий правитель Афганистана Амин чувствовал, что оппозиция готовит переворот. Он метался в своей резиденции, как загнанный зверь, делая ошибку за ошибкой. Его обращение к советскому руководству за помощью и было, пожалуй, той роковой ошибкой, которая стоила ему жизни.

17 декабря мусульманский батальон и группа «Зенит» были переведены в окрестности дворца Амина. Помимо группы «Зенит» в штурме должна была принять участие группа «Молния». Координацию участников переворота осуществлял начальник Управления специальных операций генерал-майор Градов — вдохновитель всего дела и мозг операции.

Вся информация, полученная через агентуру от разведчиков-нелегалов, посольской резидентуры стекалась и обрабатывалась в штабе, расположенном в одном из особняков в окрестностях Кабула. Мусульманский батальон замкнул кольцо вокруг дворца Амина, и начались томительные дни ожидания приказа к штурму.

Для получения дополнительной информации об обстановке в городе и на объектах нападения спецназовцев разбили на небольшие группы по два-три человека. Каждая имела своё задание, оно заключалось в отработке маршрута движения, визуальной разведке. Как правило, местная контрразведка устанавливала за людьми в штатском наблюдение, но каких-либо препятствий в передвижении не чинила. Легенда о том, что русские прибыли защитить Амина, работала безупречно.

Дворец располагался на отдалённой сопке, поросшей кое-где карагачем, туей, мелкими кустарником и колючкой. Сама сопка возвышалась над местностью метров на сорок. Её окружал огромный пустырь. Овальное трёхэтажное здание длиной более сорока метров крепко стояло на мощном бетонном основании. За двухметровыми бетонными стенами дольнего этажа располагались помещения для охраны и прислуги, здесь же хранилось оружие, боеприпасы, запасы продовольствия, находилась станция автономного электропитания. В основании стен по всему периметру были сделаны бойницы, из которых простреливалось окружающее пространство. Две дороги, ведущие к вершине холма, прикрывали доты и внешняя линия укреплений, где располагалось несколько рот отборных афганских частей. Безопасность внутренних покоев обеспечивала личная охрана Амина, которая, по данным разведки, насчитывала более трёхсот человек.

Чтобы получить информацию о том, какая обстановка во дворце, Черняева как руководителя группы внешней безопасности отправили на переговоры с начальником охраны дворца под предлогом координации действий и передачи Амину «очень срочной и секретной» информации о заговорщиках.

26 декабря в назначенное время Черняева провели во внутренние покои, предварительно попросив сдать оружие. Вместе с сопровождающим — молодым офицером — поднялись на второй этаж и миновали гигантский холл с мраморным фонтаном, колоннами из каррарского мрамора, украшенными бюройзой, покрытыми арабской вязью. Очевидно, сурами из Корана. Потолок был тоже из бирюзы, с мраморными арабесками. Вокруг царил обманчивая тишина и покой.

Черняев ни слова не понимал по-афгански, и молодой офицер выполнял роль пе-

реводчика. В приёмной подождали минут десять. Аджютант предупредил Черняева, что на переговоры ему отведено не более пятнадцати минут, и пропустил вперёд, открыв дверь кабинета. Черняев попростому пожал руку руководителю Афганистана.

Кабинет был обставлен по-царски: огромный стол из красного дерева, резные стулья, обитые индийской парчой, камин со статуэтками Будды. Несомненно, гордостью хозяина был персидский настенный ковёр, увешанный холодным оружием. Золотые паруса штор уходили высоко под потолок. В эркере низкий столик, инкрустированный перламутром, был накрыт для чая. Разноцветные стёкла витражей оставляли на столе причудливые блики.

Быстроглазый сухопарый мужчина в европейском костюме предложил Черняеву сесть, аджютант разлил по пиалам розовый чай из лепестков граната. Черняев с достоинством, как учил советник — специалист по восточному этикету, поинтересовался о состоянии здоровья Хафизуллы Амина, его семьи. Затем вполне убедительно рассказал о том, как устроился мусульманский батальон, передал письменную просьбу о размещении дополнительных двух рот, которые якобы должны появиться в ближайшие дни. Также он сообщил о подготовке нелегального съезда оппозиции, что должен состояться на следующей неделе, и передал резолюцию о свержении власти Амина. Это была подлинная информация, но она ничем не могла повредить заговорщикам, так как через сутки существующий режим должен был пасть.

Амин вскочил, сверкнув глазами, стал ходить по кабинету и долго говорил, что его политику так и не поняли, что он настоящий, убеждённый марксист. Прощаясь, подвёл Черняева к настенному ковру и, сняв кинжал, преподнёс со словами: «Надеюсь, вы никогда им меня не заколете».

Не успел офицер принять оружие, как в ноги Амину бросилась кудрявая черноглазая девочка лет девяти, проскользнувшая сквозь приоткрытую дверь смежной комнаты. Девочка была в длинном малиновом платье и держала куклу в руках. Она что-то быстро щебетала, улыбаясь и показывая пальцем на русского гостя. Неожиданно она протянула ему свою куклу и что-то дважды при этом повторила. Черняев на какое-то мгновение растерялся — для такого развития событий у него не было инструкций. Он вопросительно взглянул на Амина. Тот заулыбался, мгновенно превратившись из гибкого политика в нежно любящего отца, и доброжелательно кивнул Черняеву, сказав несколько слов переводчику.

— Девочка сказала, что вы наш добрый друг и она хочет подарить вам куклу, — пе-

ревил офицер. — Думаю, вам следует принять подарок.

Черняев взял куклу и улыбнулся ребёнку в знак благодарности. Не ведал он в ту минуту, что уже через сутки ему придётся встретиться и с господином Амином, и с его приветливой красавицей дочерью. Не знал он и того, что одной из задач группы «Молния» является прикрытие и сопровождение афганцев из числа оппозиции для уничтожения Амина и его семьи.

Уже через час Черняев докладывал Градову о расположении постов, протяжённости пролётов лестниц, аккуратно начертил план второго этажа, показал на макете окна кабинета и приёмной Амина. Градов внимательно слушал молодого командира, делая пометки в рабочем блокноте. Подарок Амина и его дочери нашли место в небольшом чемоданчике Черняева под парой белья.

— Как настроение и самочувствие Амина? — спросил Градов.

— Он сильно нервничает, но внешне здоров, — ответил Черняев и тут же спросил: — Когда же штурм, Юрий Иванович?

— Завтра в восемь соберу командиров групп и объявлю время. Тебе быть обязательно вместе с Георгием Ивановичем. Спасибо за работу, иди на «виллу». Отдохни часок, затем лично проверь вооружение группы. Помни, объект «Клён» — так в оперативных материалах значится дворец Амина — является основным. Группу поведёшь ты.

— А как же Георгий Иванович?

— Я хотел бы его оставить при себе для общего руководства операцией. Во время штурма мне нужен толковый и боевой зам.

— Думаю, товарищ генерал, он будет против. Он столько вложил в подготовку наших парней, и хочет, конечно, посмотреть их в деле.

— Учту ваше мнение и всё-таки постараюсь убедить упряма. У меня есть аргумент. Всё, вы свободны. До завтра.

Ночью Черняев уже в который раз осмотрел экипировку бойцов. Необходимо было самому всё проверить: каски, бронежилеты, камуфляжные костюмы, ботинки, фляжки с водой, медикаменты, перевязочные материалы, радиостанции. Отработать с командирами групп позывные. Ещё раз осмотреть оружие. Боец был вооружён стандартно: автомат АК-74, восемь магазинов, пистолет Макарова или пистолет-автомат Стечкина с четырьмя обоймами, обязательно нож, четыре гранаты Ф-1. На вооружении в группе было восемь автоматов Калашникова и гранатомёты «муха». Экипировка и вооружение каждого бойца весило 35-40 килограммов. В бою физическая подготовка определяла главное — победу или смерть. Ребята перебрасывались шутками, вспоминали похождения в Талашихе и, конечно, не раз спели свою любимую песню «Бой затих у взорванного моста...». Настроение было приподнятое, фотографировались на память.

27 декабря в восемь утра командиры девяти групп прибыли на оперативное совещание. Были уточнены задачи и время выступления. По сценарию вооружённого переворота, штурмовые группы по сигналу должны захватить основные правительственные учреждения Кабула. Сигналом к атаке должен стать взрыв колодца кабельной связи города. В эфире прозвучит условный код: «Штурм-333». Захвату подлежали дворец, генеральный штаб, военная контрразведка, полиция, телеграф, телецентр, почта. Добрым словом вспомнил генерал вождя пролетарской революции, сказав: «Мы всегда будем помнить уроки семнадцатого года, а тактику переворота большевиков применим сегодня».

Перед командиром мусульманского батальона была поставлена задача подавить огневые точки противника, обеспечить проход группам «Зенит» и «Молния», безопасность внешнего периметра в случае атаки подразделений, верных Амину.

Завершая совещание, Градов пожелал всем удачи и добавил: «Мы делаем, товарищи, очень нужное и ответственное для страны дело. Таких парней как вы задерживать можно — остановить нельзя». Он попросил остаться полковника Бояринцева, который, не услышав своей фамилии в списке командиров, сидел насупившись.

— Георгий Иванович, хочу назначить вас своим замом на время операции. Мне нужен ваш боевой опыт.

— Юрий Иванович, я категорически против. Моё место в головной машине группы «Зенит». Я просто обязан повести за собой моих учеников. Я вас прошу...

— Георгий Иванович, учитывая ваши заслуги, не смею отказать в просьбе: отряд поведёте вы. Но в душе я против.

— Благодарю за доверие, товарищ генерал.

Начальник управления достал из выдвижного ящика две кружки и, плеснув в них из фляжки граммов по сто водки, сказал:

— За тебя, Георгий, будь осторожней!

Два старых верных товарища обнялись.

В восемнадцать часов гигантский механизм, в который были вовлечены сотни профессионалов, десятки единиц боевой техники, заработал, сметая все преграды на своём пути. К девятнадцати часам группы должны были выйти к рубежу атаки. Именно в это время планировался взрыв, служащий сигналом к штурму. Его ждали все, от генерала Градова до сержанта Юсупова из десантного батальона.

Стало смеркаться. На главной площади в центре Кабула было многолюдно. От-